

Рѣчь при постриженіи доцента Московской Академіи Вл. Троицкаго въ монашествѣ Иларіона ¹⁾.

Возлюбленный о Господѣ братъ нашъ
Иларіонъ!

Съ сердечнымъ умилениемъ взирали мы все сейчасъ на таинство вѣры, или, вѣрнѣе сказать, на таинство благодати Божіей, видя, какъ душа твоя, имущая печать высокой мудрости о Христовой истинѣ, съ любовью принимала въ себя „простоту, яже о Христвѣ,“ когда краснорѣчивыя уста твои съ смиреніемъ и любовью лобызали сѣи смиренныя одежды поруганія и поношенія Христова. Прими это какъ торжество Христовой истины, побѣдившей и всегда побѣждающей міръ, собирающей расточенная, побѣждающей законы естества, ибо Богъ намъ творить, елика хоцетъ. Да, лобызай усердно эти смиренныя ризы, ибо и изъ нихъ можетъ истекать духовная сила, очищающая скверну души и тѣла, по подобію ризы Господней, источившей цѣлительныя токи кровоточивой женѣ. Воспринимай душою своею эту простоту, яже о Христвѣ, ибо въ ней таится сѣмя вѣчной жизни и залогъ небеснаго царствія. Мнѣ хочется теперь сказать о тебѣ тѣмъ же словами св. Апостола, которыя онъ говорилъ нѣкогда коринѣскимъ христіанамъ: „да не истлѣетъ разумъ твой отъ простоты, яже о Христвѣ“ (2 Кор. 11, 3). Это поистинѣ постоянное искушеніе наше: желаніе осложнить и исказить простоту истины Христовой не только чѣмъ-нибудь стороннимъ, побочнымъ для нея, но и прямо чуждымъ. А она въ дѣйствительности очень ясна и проста. Она говоритъ: „аще единъ за всехъ

¹⁾ Постриженіе совершено въ Параклитской пустыни 28 марта 1913 г.

умре, то убо вси умроша; Христось же за всѣхъ умре, да живуции не ктому себѣ живутъ, но умершему за нихъ и воскресшему“ (2 Кор. 5, 14—15). И пакы: „вѣрно слово и всякаго пріятя достойно, яко Христось Исусъ прииде въ мїръ грѣшныя спасти, отъ нихже первый есмь азъ“ (1 Тим. 1, 15). И пакы, вся уже Церковь и отъ лица каждаго изъ насъ, какъ ты слышалъ вчера, взываетъ съ сокрушеніемъ сердца: „сынъ блудный быхъ, расточивый богатство, голодомъ нынѣ истаяваю: подъ кровь Твою прибѣгаю: якоже онаго, прїими мя, Отче Благій, и причастника трапезы сподоби. еже вопити тебѣ: Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“ (Служба среды вечера 5 седмицы Велик. поста).

Смотри, брате, какъ проста эта истина Христова. Она говоритъ только о спасеніи чрезъ Христа, и о благѣ этого спасенія для насъ. Въ этомъ самомъ воплѣ души нашей: „Господи, прежде даже до конца не погибну, спаси мя“,— выражается вся стихія православія, вся сущность той истины Христовой, которою жила и живетъ Церковь. За эту самую возможность спасенія, за радость избавленія отъ грѣха, страдали мученики, трудились преподобные, боролись богословы ее проповѣдывали Апостолы и Пророки. И вотъ, когда св. Церковь торжествовала побѣду этой Истины, не залитой потоками крови, не сожженной огнемъ, не утопленной въ морѣ, не затемненной мудрочеловѣчскими ума человеческаго, сія самая Истина спасенія во Христѣ коснулась не ума уже твоего только, но и сердца ¹⁾, и пробудила въ тебѣ тѣ самые порывы, кои ее всегда и спасали. Теперь ты знаешь, что дѣлать съ нею, какъ использовать ее въ жизни, и какое богатство въ жизни она открываетъ. Обычное отношеніе мїрское къ этой Христовой Истинѣ таково, что многіе и очень многіе къ сожалѣнію именующіе себя христіанами совершенно не знаютъ, что съ нею дѣлать. И часто эта Христова Истина, по слову Христову—путь и животъ, остается для многихъ какимъ-то мертвымъ капиталомъ, безжизненнымъ, неплодоносящимъ, и только тяжелымъ. Людямъ часто кажется, что непремѣнно истину Христову нужно сводить на многообразныя стороны человѣческой жизни, и въ этихъ

¹⁾ Въ Субботу предъ недѣлей „Торжества Православія“ было подано прошеніе о постриженіи.

сторонахъ находить и ея основное приложеніе и ея главное содержаніе, какъ будто мало того, что Христось пришелъ спасти грѣшныя, какъ будто не знаютъ, что въ этомъ спасеніи отъ грѣха объемлется уже вся человѣческая жизнь, измѣняются всѣ цѣли ея, и обновляются всѣ стороны жизни. Вотъ почему и начинаютъ усматривать въ христіанствѣ или какое-то только новое высокое ученіе, которымъ можетъ заняться любитель мудрости, или какое-то новое начало общественной жизни, и интересъ къ христіанству часто ограничиваютъ изученіемъ, напр., вліянія христіанства на искусство, культуру, на поэзію и живопись, или, сводя его просто въ рядъ обычныхъ человѣческихъ умозрѣній, пытаются уяснить взаимныя отношенія христіанства и мірской философіи. И эта простая Истина Христова, это слово о спасеніи остается часто и чуждой и не понятной. Я думаю, что для тебя она ясна и любезна именно въ этой своей простотѣ, которую зришь ты въ лицѣ окружающихъ тебя здѣсь братій подвижниковъ. Думаю, что для тебя понятенъ уже голосъ св. Церкви, которая въ день торжества Христовой истины обращается къ сынамъ своимъ съ такимъ призывомъ: „исповѣдающе спасеніе, дѣломъ и словомъ сіе вообрази“ (Кондакъ въ недѣлю торжества православія). Итакъ, исповѣдая словомъ Истину Христову, изобрази въ себѣ и дѣломъ ликъ Христовъ. Помни, что, если св. Апостоль болѣзновалъ, чтобы Христось вообразился въ душахъ галатянъ (Гал. 4, 19), и мы должны болѣзновать о томъ, чтобы Христось изобразился въ насъ самихъ. Правда, ликъ Его въ насъ темень, такъ, какъ это пишется на старыхъ иконахъ. Но, отъ чего темень, мы хорошо знаемъ. Омой же его слезами, очисти его потомъ подвига, и ты увидишь, какъ засіяетъ ятотъ ликъ Христовъ въ тебѣ и какую радость и миръ будетъ изливать на тебя, такую радость, какой не можетъ дать міръ. Заклучи крѣпкій союзъ со Христомъ и помни, что между тобою и Христомъ никто и ничто не должно стоять. наоборотъ помни, что между всѣмъ, что ты дѣлаешь и къ чему устанавливаешь отношенія, и тобою самимъ непремѣнно и всегда долженъ стоять Христось. Все во Христѣ разсматривай, все во Христѣ дѣлай, и не позволяй, чтобы помимо Христа входило съ тобою что-нибудь въ соприкосновеніе. Знай, что по слову Христа: „безъ Меня не

можете творити ничесоже“,—всякое дѣло безъ Христа, и помимо Его.—безжизненно и мертво, и можетъ оно плодить только грѣховныя страсти, шить тщеславіе и самолюбіе, а не возвращать духовныя плоды добродѣтелей къ созиданію небеснаго царствія. И это примѣнимо рѣшительно ко всему. Даже доброе христіанское дѣло, оторванное отъ Христа, и дѣлаемое не чрезъ Христа, опощляется и обезжизнивается. Хорошая христіанская идея низводится въ рядъ обычныхъ гуманитарныхъ идей и теряетъ свою спасительную силу. Даже начало христіанской благотворительности, если оно изымается изъ интимной сферы христіанской души, спасающей во Христѣ, и превращается въ организованную добродѣтель, оно уже теряетъ тотъ духовный ароматъ, присущій живому чувству христіанской любви, дѣлается тяжелымъ игомъ внѣшней законности. Мнѣ хочется указать даже, хотя быть можетъ въ этомъ и погрѣшаю, что подобное искушеніе—устанавливать добрыя отношенія къ міру и людямъ не чрезъ посредство, а внѣ Бога, претерпѣль и Христосъ. Припомни, какъ діаволъ предлагалъ Христу чрезъ поклоненіе ему, діаволу, получить власть надъ міромъ, и какъ Христосъ отвѣтилъ ему, что кланяться нужно только Богу. Мнѣ думается, Господь Іисусъ Христосъ Самъ показалъ намъ, что отношеніе наше къ міру и ко всему, что въ мірѣ, непременно должно устанавливаться чрезъ Бога. Итакъ, да будетъ всегда ясенъ въ тебѣ лишь Христовъ. Въ Немъ Одномъ разсматривай міръ и всѣ дѣла твои, которыми тебѣ придется трудиться. Къ нему возводи все, и изъ Него все изводи. Правда, это великая жертва нашей человѣческой воли. Но, вѣдь, если, по слову Апостола, безъ крови не бываетъ завѣта, а кровь предполагаетъ жертву, то и здѣсь, въ нашей духовной жизни, завѣтъ со Христомъ не возможенъ безъ жертвы и слезъ, замѣняющихъ кровь. Я знаю и не хочу скрывать сейчасъ, въ чемъ твоя жертва Христу. Ты искушался и быть можетъ теперь еще искушаешься любовью къ той школѣ, которой ты служишь, и чувствомъ опасенія, какъ бы иночество не лишило тебя этой школы. Но что такое Академія безъ Христа?! Это—пустое мѣсто и мервый домъ. Да и что безъ Христа вся наша жизнь, наша душа?! Наконецъ, что такое безъ Христа весь міръ?!—Конечно, ничто. Ты самъ знаешь, что если бы мы только въ сей жизни надѣялись на Христа,

то были бы несчастнѣе всѣхъ человѣкъ. И сугубо были бы несчастны, если бы даже и въ этой жизни не надѣялись на Христа и не жили Имъ. Если Христосъ говорить о такихъ жертвахъ ради спасенія, какъ отецъ, мать, сродники, даже душу свою заставляеть возненавидѣть, то что же такое наука, если оторвать ее отъ служенія Церкви и отъ дѣла спасенія. Впрочемъ, ты можешь утѣшиться даже и въ этомъ. Знай, братъ, что та же Христова истина и благодать Божія, которыя открыли тебѣ очи ума и сердца, онѣ умѣютъ какъ-то непонятно для насъ, но весьма разительно вознаграждать за жертву тѣмъ же самымъ, но только въ большемъ размѣрѣ, что мы какъ будто теряемъ, идя за Христомъ. Смотри какъ эти пустынники, отвергшіе не только мірскую ученость, но даже отдававшіе единственную книгу Священныхъ Писаній по послушанію и любви, обогатили Церковь Христову и міръ духовной мудростью и безчисленными писаніями, какъ безцѣннымъ сокровищемъ всякой духовной мудрости и богословской науки. И не мы только съ тобой, но и цѣлые поколѣнія прежде жившихъ, и послѣ насъ поколѣнія такъ называемыхъ ученыхъ богослововъ, будутъ полною чашею черпать оттуда богатство мудрости и, выражусь грубо, на ихъ изсохшихъ и изможденныхъ отъ пота подвиговъ и слезъ спинахъ и вьяхъ подниматься на высоту учености. Такъ поистинѣ сбывается слово Христово, что если зерно не умретъ, то останется одно, а если умретъ, многоъ плодъ принесетъ. Вотъ почему и всякому исповѣднику Христовой истины нужно всецѣло умереть для всякаго своего желанія, хотя бы даже и добраго, чтобы дать возможность дѣйствовать Божіей благодати и проявить ея силу въ немощи нашей и во оправданіи жертвы. Вѣдь безъ Христа и безъ воплощенія Его въ насъ, какъ главнаго дѣла нашей жизни, та же наша мудрость богословская можетъ питаться и изъ нечистыхъ источниковъ и оскверняться, и о насъ можно будетъ сказать то же самое, что преп. Андрей Критскій сказать о своей и, конечно, о всякой душѣ: *кладенцы души предпочла еси хананейскихъ мыслей наче жилы камени, из нея же премудрости рѣка, яко чаша проливаетъ токи богословія* (Канонъ Великій св. Андрея Критскаго). Эти кладенцы хананейскихъ мыслей легче открываются всегда въ нашей душѣ, чѣмъ тотъ камень, отваливши который, мы

подобно муроносицамъ, узрѣли бы свѣтъ Воскресшаго Христа. Устремляйся же къ этому свѣту и поминай слова, сказанныя Ангелу одной изъ Церквей: „вѣмъ твоя дѣла, яко соблюлъ еси слово терпѣнія Моего, и Азъ тя соблюду отъ години искушенія; се гряду скоро: держи еже имаши, да никтоже приметъ вѣнца швоего“ (Апок. 3: 8, 10, 11). Аминь.

Епископъ Теодоръ.
